Влияние сухого закона 1914 года в России на социально-экономическое положение в стране

The impact of the 1914 prohibition in Russia on the socio-economic situation in the country

Тебекин А.В.
Д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения, заведующий научной лабораторией проблем устойчивого развития Института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, заведующий кафедрой высшей математики, статистики и информатики Академия труда и социальных отношений
e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.
Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanities of Moscow State University. M.V. Lomonosov, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Education, Head of the Scientific Laboratory of Sustainable Development Problems of the Institute for Advanced Training of Managerial Personnel and Specialists, Head of the Department of Higher Mathematics, Statistics and Informatics Academy of Labor and Social Relations
e-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация
Актуальность представленного исследования определяется тем, что в периоды экономических кризисов нередко возникают негативные факторы различной степени рукотворности, усугубляющие течение кризиса.
Целью представленной работы является исследование влияния введения сухого закона в Российской империи в 1914 г. на протекание в стране экономического кризиса, обусловленного закономерной сменой технологических укладов.
Научная новизна полученных результатов заключается в установлении связи клановых интересов с принятием решений на государственном уровне, противоречащих этим самым государственным интересам.
Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при анализе процессов протекания объективных глобальных экономических кризисов, осложненных негативным влиянием субъективных факторов краткосрочного характера.
Ключевые слова: сухой закон, 1914 год, Россия, влияние, социально-экономическое положение.

Abstract
The relevance of the presented study is determined by the fact that during periods of economic crises, negative factors of varying degrees of man-made nature often arise, aggravating the course of the crisis.

The purpose of the presented work is to study the impact of the introduction of prohibition in the Russian Empire in 1914 on the course of the economic crisis in the country, caused by the natural change of technological structures.
The scientific novelty of the obtained results lies in establishing the connection between clan interests and decision-making at the state level, contradicting these very state interests.
The practical significance of the obtained results lies in the possibility of their use in the analysis of the processes of objective global economic crises, complicated by the negative influence of subjective factors of a short-term nature.
Keywords: prohibition, 1914, Russia, influence, socio-economic situation.

Введение

В периоды закономерных экономических кризисов (в частности, обусловленных сменой технологических укладов) [19], нередко возникают негативные факторы различной степени рукотворности, усугубляющие течение кризиса [18], что и предопределило выбор темы представленного исследования.

Цель работы

Целью представленной работы является исследование влияния введения сухого закона в Российской империи в 1914 г. на протекание в стране экономического кризиса, обусловленного закономерной сменой технологических укладов.

Методическая база исследований

Методическую основу работы составили научные работы, посвященные историческим исследованиям введения сухого закона в России в 1914 г. таких авторов, как Акоева Н.Б. [3], Афанасьев А.Л. [6,7], Быкова А.Г. [8], Горбачев Д.А. [10,11], Земцов Л. И., Шевченко И. А. [15], Иванникова М. В. [16], Николаев А.В. [23], Разводовский Ю.Е. [25] и др.

Методическую базу исследований также составили информационно-аналитические материалы, посвященные исследованию влияния сухого закона, введенного в России в 1914 г. [1, 4, 5, 24, 27-31, 33].

Основные результаты исследований

Сухой закон, принятый в Российской империи в 1914 г., традиционно рассматривается одним из ключевых дестабилизирующих факторов как социально-экономической, так и политической обстановки в стране, который внес свой индуцирующий вклад и в Февральскую, и в Октябрьскую революцию 1917 г. [27].

Что касается экономики империи, то сухой закон явился мощнейшим ударом бюджету империи. Если в 1913 г. доходы от продажи спиртных напитков составляли 26,5% бюджета страны, то к исходу 1916 г. лишь 1,5% [27]. То есть бюджет потерял ровно четверть доходов.

Кроме того, результаты введения сухого закона в Российской империи в 1914 г. оказались весьма неоднозначными и с точки зрения его целеполагания (рис. 1).

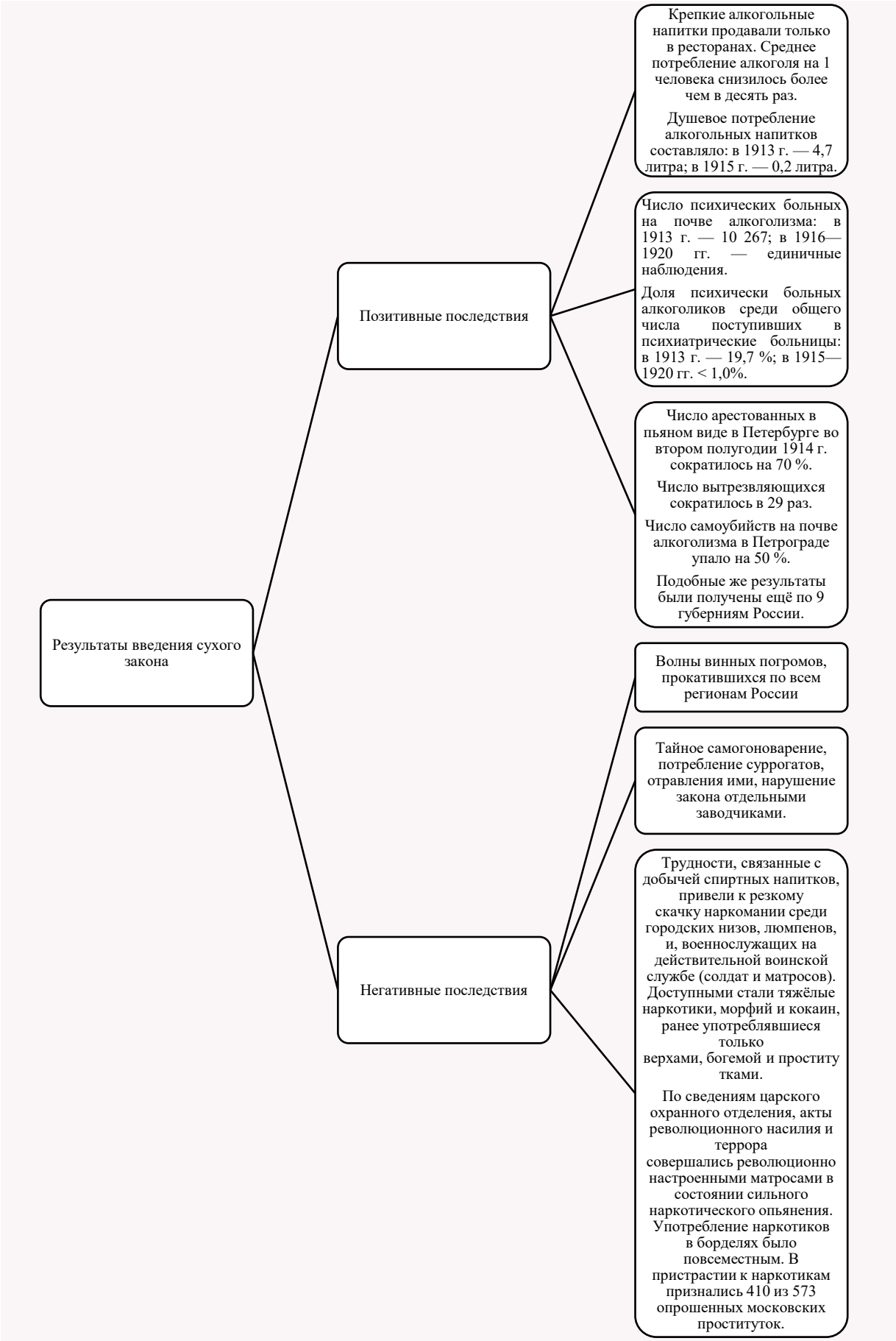

Рис. 1. Неоднозначность результатов введения сухого закона в Российской империи в 1914 г.

Необходимо отметить, что столь же неоднозначными были и результаты введения сухого закона в США (закона Волстеда [2]), действовавшего в период с 1920-го года по 1933 г. (рис. 2).

Предыстория принятия сухого закона в Российской империи в 1914 г. была связана с политическими интригами.

Так одной из причин введения сухого закона явилось стремление определенных кругов, приближенных к императору (включая князя В.П. Мещерского (писатель и публицист крайне правых взглядов, редактор и издатель газеты «Гражданин», действительный статский советник), министра внутренних дел Н.А. Маклакова, финансиста И.П. Мануса (крупнейшая фигура на фондовом рынке Петербурга, крупный пайщик Товарищества Петербургского вагоностроительного завода, владелец значительного пакета акций Российского золотопромышленного товарищества, Бакинского нефтяного общества, Общества заводов Сормово и т.д.), и Г.Е. Распутина (имевшего репутацию «царского друга», «старца», прозорливца и целителя) объединили (как представители всех ветвей официальной и неофициальной власти) свои усилия с одной целью: снять с поста председателя Совета министров и министра финансов того времени В.Н. Коковцова. При этом критика винной монополии государства была выбрана в качестве наиболее действенного инструмента [27].

Для реализации своего плана указанная группа заговорщиков перед ходатайством царю заручилась поддержкой инициатора создания госмонополии на продажу спиртного С.Ю. Витте, который в открытую раскритиковал председателя Совета министров В.Н. Коковцова за рост цен на водку.

В результате в январе 1914 г. новым министром финансов был утвержден П.Л. Барк, который до этого с 1911 г. по инициативе председателя Совета министров П.А. Столыпина был произведён в действительные статские советники и назначен товарищем министра торговли и промышленности Российской империи С.И. Тимашева, чтобы, по словам В.Н. Коковцова, бывшего в то время министром финансов, «приручить» П.Л. Барка и подготовить в его лице «более сговорчивого», чем Коковцов, министра финансов» [34].

Отмечается, что в рескрипте к назначению П.Л. Барка министром финансов император Николай II указал необходимость обеспечить борьбу за народную трезвость. На должность председателя Совета министров был назначен уже занимавший этот пост в 1906 г. после С.Ю. Витте И.Л. Горемыкин, которому к тому моменту уже было 74 года, и он воспринимался как номинальная фигура, выполнявшая «волю придворной группы во главе с Г.Е. Распутиным, включая занятие враждебной позицию по отношению к Государственной думе и «прогрессивному блоку» [12] (объединению депутатских фракций IV Государственной думы и Госсовета Российской империи).

Существует также версия, что введение «сухого закона» в Российской империи в 1914 г. стало результатом блестящей операции германской разведки [4].

В пользу этой версии можно привести следующие аргументы.

Во-первых, ослабление экономики России в канун Первой мировой войны. Как пишет А. Никишин: «Закон (сухой закон – прим. автора) был целиком в интересах Германии. Его реализация, по мнению немцев, могла серьезно повлиять на экономику России, а в конечном счете - и на ход будущей войны; о том, что она рано или поздно начнется, не спорил уже никто. Лишившись водочных доходов, Россия не сможет быстро найти средства на войну и проиграет» [4].

Во-вторых, утвержденный на пост Министра финансов Российской империи П.Л. Барк был немцем. Как пишет об этом тот же А. Никишин: «Немцы действовали хитроумно, учитывая интересы разнообразных интриганов в царском правительстве, недругов императора» [4].

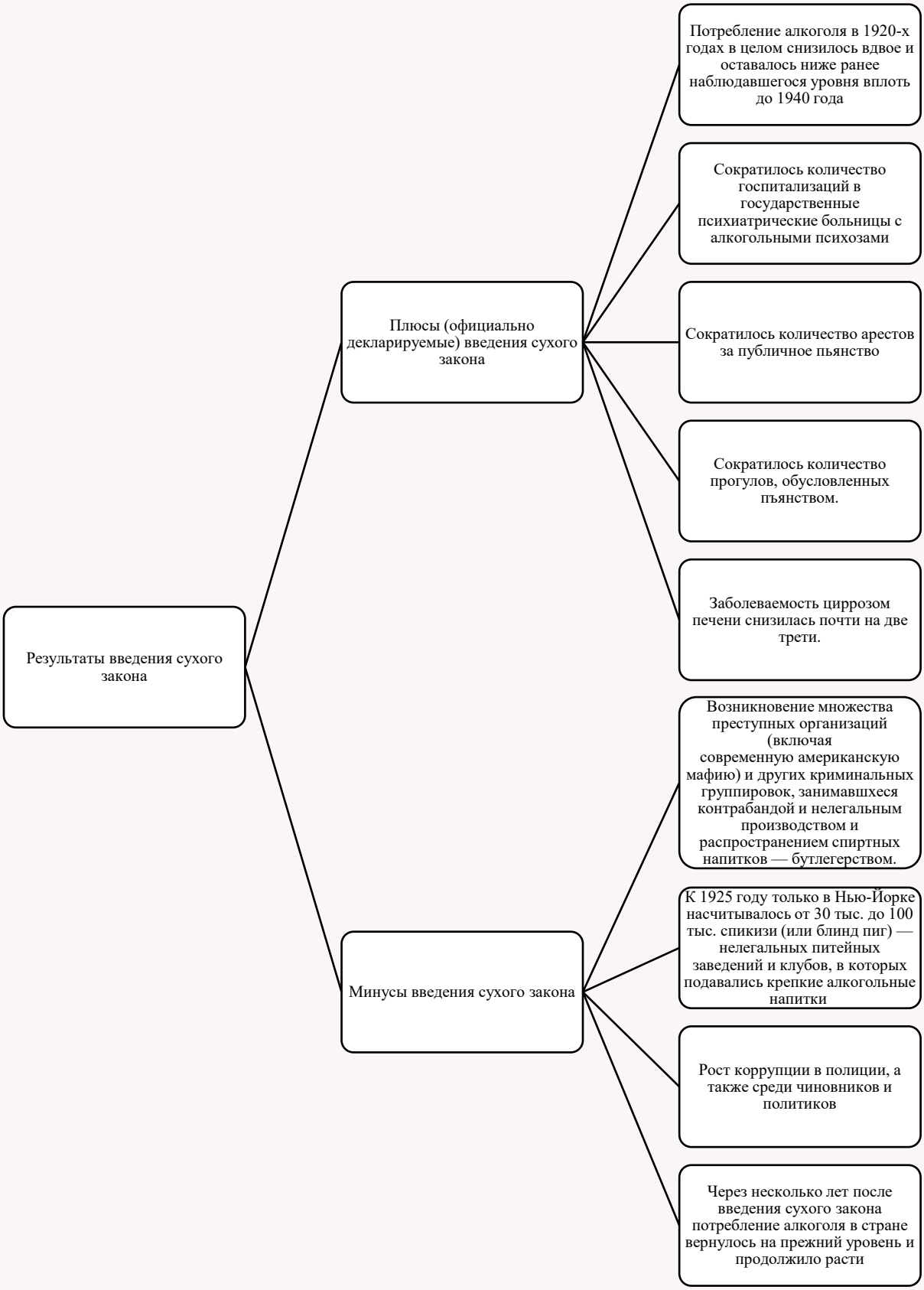

Рис. 2. Плюсы и минусы введения сухого закона в США (закона Волстеда), действовавшего в период с 1920-го года по 1933 г.

Собственно, ничего хорошего не принесла и антиалкогольная компания, проводившаяся в СССР в 1985-1990 гг. (рис. 3).

Обратим внимание, что из все группы заговорщиков, участвующих в смещении с поста министра финансов Российской империи В. Коковцева в канун Первой мировой войны, только П.Л. Барк остался в живых. Князь В.П. Мещерский умер в 1914 г., старец Г.Е. Распутин был убит в 1916 г., Н.А. Маклаков и И.П. Манус были убиты в 1918 г. А вот П.Л. Барк в 1917-1918 гг. во время красного террора в Крыму находился в Керчи. Вот что пишет об этом Н.Н. Кришевский: "В городе жил бывший министр финансов Барк, которого многие знали. И хотя он был министр “царского правительства”, однако его не тронули" [20]. Более того, в период Гражданской войны П.Л. Барк использовал свои прежние министерские связи для финансирования Белого движения. Лишь в 1920 г. он эмигрировал в Лондон, где в качестве эксперта и советника в области финансов имел большой авторитет в правительственных кругах. А в 1935 г. П.Л. Барк принял английское подданство и получил наследуемый титул баронетта.

В-третьих, уместно провести аналогию в деятельности внутреннего государственного топ-менеджмента (на уровне правительства) под патронажем внешнего топ-менеджмента, например, в период гайдаровских реформ начала 1990-х года (когда все ключевые решения в стране принимались по указке американских советников) [32], с событиями во власти страны с участием внешних сил (хотя и более завуалированном) в канун Первой мировой войны.

При этом следует признать, что влияние иностранных советников было сильно во власти страны и при предшественниках Николая II.

Возвращаясь к проблеме сухого закона 1914 г., необходимо отметить, что мало кто верил, что император Николай II решится на то, чтобы исключить из бюджета страны самую доходную статью. Примерно также рассуждал и Председатель Совета министров Россий Иван Логгинович Горемыкин: «Все это (перспективы введения сухого закона – прим. автора) чепуха, одни громкие слова, которые не получат никакого применения. Государь поверил тому, что ему наговорили, но очень скоро забудет об этом новом курсе, и все пойдет по-старому» [27].

Министр финансов Российской империи П.Л. Барк после назначения также вначале продолжал прежнюю бюджетную политику, предполагающую получение значительной части доходов от продажи спиртного. Так законом от 27 июля 1914 г. цена водки была поднята (в очередной раз) до 12 руб. 80 коп. за ведро. При этом в государственном бюджете на 1914 г. было запланировано при общей сумме ожидаемых доходов – 3 млрд 572 млн руб. получить 936 млн руб. дохода (т.е. 26,2% от доходной части бюджета) от казенной продажи спиртного [27].

Однако с началом мобилизации на военную службу, связанной с участием России в Первой мировой войне, в империи (на территории охваченной мобилизацией) было введено временное ограничение продажи спиртных напитков. Но планов введения сухого закона как долгосрочной меры у правительства империи не было.

Свидетельством тому явился тот факт, что для министра финансов П.Л. Барка полной неожиданностью явилось напоминание ему со стороны императора Николая II, сделанное в августе 1914 г. на выездном заседании Совета министров в Московском Кремле о необходимости реализации планов по запрету продажи спиртного. Для П.Л. Барка непреклонная позиция императора в этом вопросе оказалась настолько неожиданной, что он пришел в замешательство и попросил у Николая II несколько дней «на раздумье» [27].

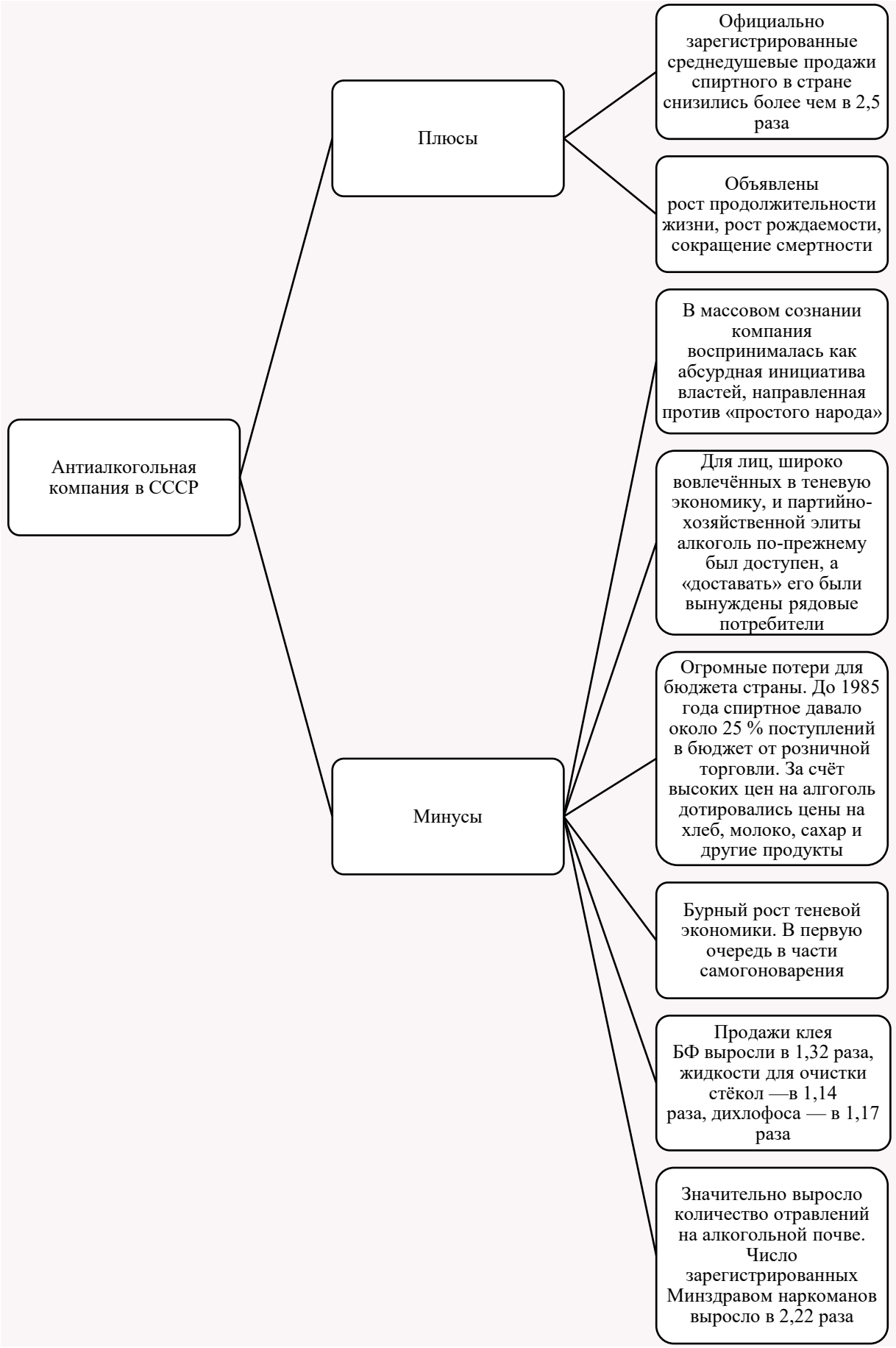

Рис. 3. Оценки результатов антиалкогольной компании, проводившейся в СССР в 1985-1990 гг. [9, 17, 26, 35, 37]

Вот, что писал по этому поводу С.А. Куковякин в произведении «Девки гулящие 2»: «Пьянство призванных, да к нему ещё и местные крестьяне зачастую присоединялись, напугало власти. Совет Министров продолжил до сентября запрет на продажу на вынос всех спиртных напитков кроме виноградного вина. Николай же Александрович (император Николай II – прим. автора) двадцать второго августа взял и повелел продлить запрет на продажу спирта, вина и водочных изделий для местного потребления вплоть до окончания войны. Все так и ахнули» [21].

Возвращаясь к ограничению мест продажи спиртных напитков, связанного с началом Первой мировой войны, рассматривавшемуся как временное мобилизационное мероприятие, необходимо отметить, что негативные последствия такого ограничения оказались для власти весьма неожиданными.

Если в США власти, введя сухой закон, практически стимулировали возникновение современной организованной преступности (мафии), контролирующей, в том числе, винный бизнес (рис. 2), то в России власти, стараясь пресечь пьянство призывников в канун Первой мировой волны, столкнулись с волной винных погромов, прокатившихся по всей России (рис. 1). Вот, что пишет по этому поводу С.А. Куковякин: «…с началом мобилизации на охваченных ею территориях и ввели временное ограничение продажи спиртных напитков. Народ отреагировал волной винных погромов в Сибири, на Урале, Поволжье, в Центральной России. Вятчане тоже в стороне не остались. Котельнич хотя бы вспомнить» [27].

Первые тревожные донесения в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей поступили из Томской губернии уже 22 июля 1914 г. За неполные пять дней в разных местах было разгромлено более двадцати винных лавок и складов. В Кузнецке склад был взят приступом и в течение нескольких дней находился в руках запасных – солдат-резервистов запасных частей и соединений, формирующихся для отправки на фронт. Не рискуя проникать внутрь, полиция снаружи наблюдала за происходящим, лишь сообщая руководству о доносившихся изнутри глухих «ударах железа». При разгроме склада в Барнауле начался пожар. Тревожным симптомом бунта стало то, что к запасным начали присоединяться и крестьяне. Управляющий акцизными сборами Томской губернии телеграфировал в Петербург: «Возмущение запасных Томской губернии принимает характер мятежа» [27].

Пьянство запасных настолько напугало власти, столкнувшиеся с тем, что мобилизационные мероприятия вышли за первоначально определенные сроки, что на заседании Совет министров Российской империи, проводившемся 9 августа 1914 г., было принято решение продлить запрет на продажу на вынос всех спиртных напитков, кроме виноградного вина, а также увеличить срок ограничений для распивочной торговли, до 1 сентября 1914 г. [27].

Одновременно с этими событиями члены кабинета министров правительства Российской империи поручили министру финансов оценить финансовые потери от дальнейшего продления запрета. Министру финансов Российской империи П.Л. Барку также предлагалось решить «с какого срока представлялось бы нужным восстановить свободную торговлю означенными напитками» [27].

Уже 30 июля Совет министров Российской империи начал изучать вопрос о возможном повышении цены на спирт и вино, а также повышении акциза со спирта, вина, пивоварения и табачных изделий. Но вопреки ожиданиям правительства император Николай II неожиданно в этом вопросе принял сторону общественных организаций, которые давно занимали трезвенническую позицию, и 22 августа 1914 г. повелел продлить запрет на продажу спирта, вина и водочных изделий для местного потребления вплоть до окончания военных действий [27].

Таким образом, как это нередко бывает в истории, решение принимается руководителями не исходя из его целесообразности, а по сказочному царскому принципу - «мое слово тверже гороха!».

В качестве отдельной и достаточно крупной проблемы возникла реализация в стране слабоалкогольного продукта – пива. К моменту введения сухого закона в стране насчитывалось более тысячи крупных пивоваренных заводов и около пяти тысяч пивоварен. И получается, что о судьбе шести тысяч предприятий в стране (а это в том числе и рабочие места, за которыми стоят семьи работающих, и которые в случае закрытия предприятий просто оставались без куска хлеба) никто не удосужился подумать. Уже в августе 1914 г. российские пивозаводчики завалили Министерство внутренних дел телеграммами, в которых предупреждали власти, о том, что в случае закрытия их предприятий произойдет катастрофа. Однако власти, традиционно существовавшие в совершенно иной системе координат, и понимавшие, что они-то уж точно без пива не останутся, на эти сигналы никак не реагировали [27].

Правда следует признать, что в царском правительстве не было единого мнения в вопросе антиалкогольной политики.

Так, с одной стороны, министр внутренних дел Н.А. Маклаков писал главе военного ведомства В.А. Сухомлинову, что в винном вопросе он будет до конца придерживаться воспретительных мер [27].

С другой стороны, товарищ (заместитель) министра внутренних дел, В.Ф. Джунковский, являвшийся командующим Отдельным корпусом жандармов, напротив, телеграфировал министру финансов П.Л. Барку о негативном влиянии ограничительных мер, связанных с продажей алкогольной продукции, отмечая, что «разрешение продажи пива не может грозить особо вредными последствиями, а между тем, несомненно, устранит надвигающийся для значительного числа лиц экономический кризис» [13].

То есть, понимание того, что сухой закон является мультипликатором экономического кризиса в стране у членов царского правительства все же присутствовало.

Свидетельством этого утверждения является и тот факт, что проблему сохранения в России как минимум пивоварения неоднократно поднимал министр торговли и промышленности С.И. Тимашев, которые получая и анализируя отчеты о производстве и торговле в стране, безусловно, видел пагубное влияние на них сухого закона. Отмечает, что для реализации некоего компромиссного решения С.И. Тимашев на заседании Совета министров правительства, состоявшегося 25 августа 1914 г., даже предлагал снизить крепость пива до трех градусов, чтобы, с одной стороны, разрешить торговлю этим напитком, а, с другой стороны, «не нанести вред делу борьбы за народную трезвость» [27].

Также отмечается, что на заседаниях Совета министров правительства, проходивших в августе 1914 г., также обсуждалась идея снижения градуса водки с 40^0 до 37^0. Но в итоговой резолюции по этому вопросу император Николай II в особом журнале Совета министров написал: «Делу этому не давать хода ввиду того, что я предрешил казенную продажу вина (водки) воспретить навсегда» [27].

Как это часто бывает в истории, были организованы мероприятия, призванные засвидетельствовать поддержку правительственным мероприятиям, направленным на обеспечение за счет введения сухого закона здорового образа жизни, со стороны представителей разных сословий и общественных организаций [27].

При этом надо отметить, что также как мера, направленная на заботу о народном здравии, преподносился в 1914 г. сухой закон, за двадцать лет до этого в 1894 г. с точно такой же формулировкой по инициативе С.Ю. Витте вводилась и винная монополия в стране.

Большое количество благодарственных писем за введение ограничительных мер по продаже спиртных напитков шло, в первую очередь, на имя императора Николая II. В этих письмах описывались воистину фантастические картины внезапного отрезвления людей и оздоровления нации в целом [27].

Но на практике дела обстояли гораздо печальнее.

Вот, что писал по этому поводу С.А. Куковякин в произведении «Девки гулящие 2» [21] (Глава 10 Проблемы городового врача Ивана Афанасьевича): «Императора благодарственными письмами (за введение сухого закона-прим. автора) завалили, в газетах - статьи сплошь про внезапное отрезвление и оздоровление российского народа» [21]. Читал тут Иван Афанасьевич (Вятский городовой врач – прим. автора) одну такую статью на днях. Некий Снегирев пишет, что деревня и город стали неузнаваемы, бабы, дети, скотина повеселели, ожили, оделись и стали по-человечески говорить, и хорошо есть, и чаек попивать. Что мужики тоже оделись, сапоги новые завели, сбрую справили и начали строиться» [21].

«Что-то не видел Иван Афанасьевич на улицах Вятки – продолжает С.А. Куковякин, - веселую одетую и говорящую по-человечески скотину, сытую и чайку, напившуюся. Новое строительство мужики в сапогах тоже нигде не ведут, а вот пьяных хватает» [21].

Вот, что вспоминает в этой связи Иван Афанасьевич о своих трудовых буднях врача: «Амбулаторный прием сейчас без каких-то особенностей, если только мужчин меньше стало, а вот экстренность - очень много отравлений суррогатами алкоголя. Сегодня Иван Афанасьевич Николая Александровича (императора Николая II – прим. автора) не раз уже недобрым словом поминал вследствие этого, но только про себя. Вслух, по военному времени, это весьма чревато будет...» [21].

«Недавно младший персонал психиатрического отделения на рабочих местах весьма прилично на грудь принял и пациентов обижать принялся, да ещё и каждый день теперь травленных суррогатами алкоголя спасать приходится» [21]. «В августе было вроде тише, а с сентября травленных опять всё больше и больше становится» [21] - анализирует Иван Афанасьевич.

Некоторые из воспоминаний из медицинской практики героя произведения С.А. Куковякина [21] врача Ивана Афанасьевич о заменителях казенки времен сухого закона представлены на рис. 4.

Так, например, из статистических показателей по Санкт-Петербургу умалчивался тот факт, что в мае 1915 г. смертность от белой горячки составила 72 случая против, как и в мае 1914 г. [27]. То есть после введения сухого закона ничего не изменилось.

В то же время власти активно пропагандировали статистику, согласно которой в 1915 г. в Санкт-Петербурге от алкоголизма умерло – 569 чел., в то время как в 1913 г. - 895 чел. Правда власти при этом умалчивали тот факт, что в результате мобилизации на войну мужское население города существенно сократилось.

Ну и, разумеется, в эту статистику не входила смертность от отравлений (рис. 4): денатуратом, политурой, метанолом, одеколоном, кумышкой и т.д.

Того же денатурата в период с августа 1913 по август 1914 г. в Санкт-Петербурге было продано 695 696 ведер, а с августа 1914 по август 1915 г. в Петрограде было продано 1 009 214 ведер [21], т.е. на 45% больше, при том, что значительная часть мужского населения была призвана на фронт.

Власти пытались принимать различные меры. Но, как правило, это было «битье по хвостам», не способное решить проблему в целом.

Так, например, весной 1915 г. власти Петрограда, осознавая, что денатурат давно уже превратился из технической жидкости в самый популярный спиртной напиток, пошли на беспрецедентную меру: запретили его продажу в предпраздничные и праздничные дни. В результате, согласно больничным данным, недельный максимум отравлений, приходившийся ранее на субботу и воскресенье, просто сместился на понедельник [21].

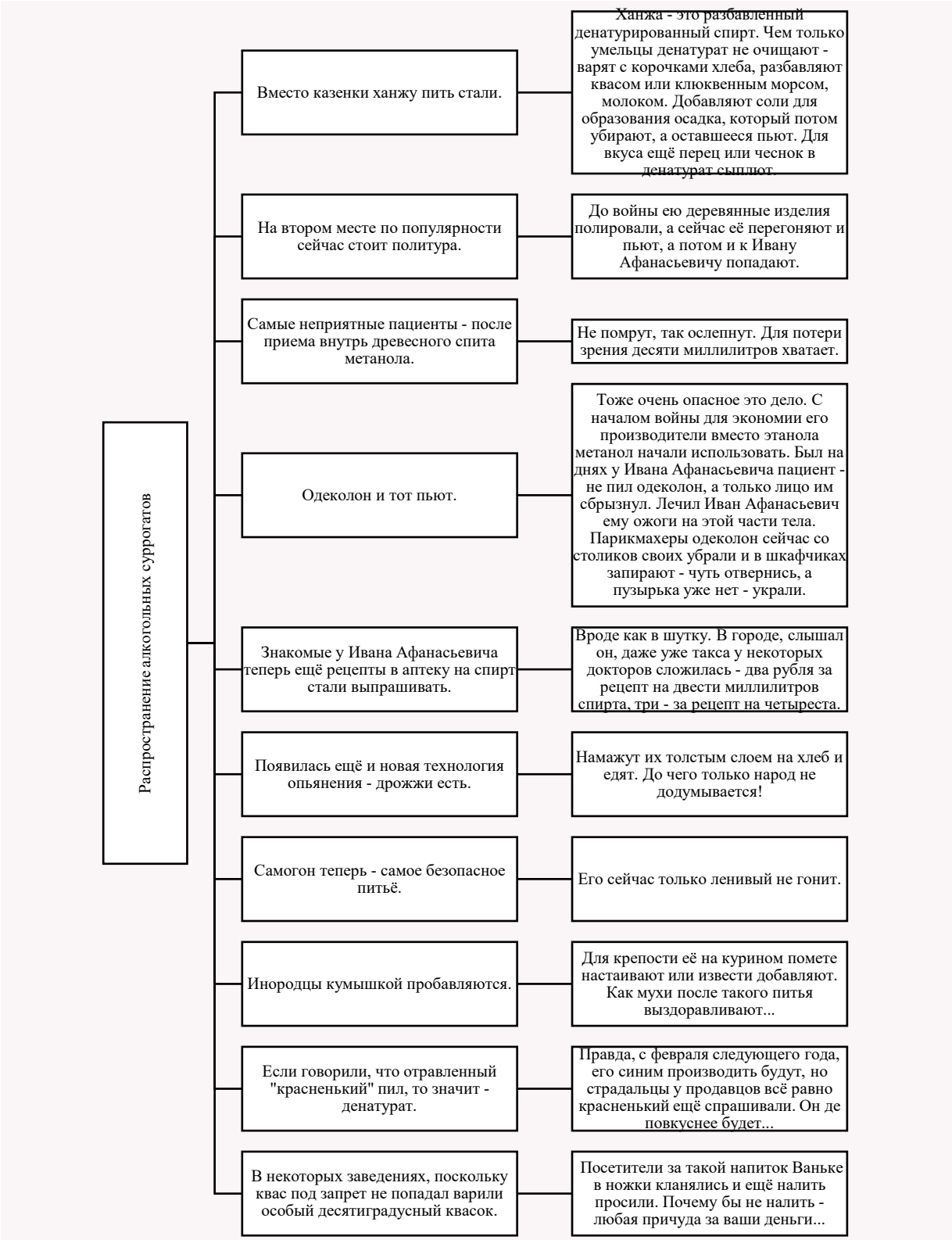

Рис. 4. Некоторые из воспоминаний из медицинской практики героя произведения С.А. Куковякина «Девки гулящие 2» [4] врача Ивана Афанасьевича о заменителях казенки времен сухого закона.

Для оправдания целесообразности введения сухого закона власти традиционно использовали статистические показатели. Но только те, которые представляли принятые меры в позитивном ключе.

Ужесточение властями наказаний за продажу и потребление контрафактного алкоголя также не принесло желаемого эффекта, а лишь накаляло социальную обстановку и усиливало ненависть населения по отношению к власти [21].

Фактически не было разумного решения и по поводу хранения спирта. Так по свидетельствам на начало 1915 г. в распоряжении Министерства финансов находилось 55 млн ведер спирта. Кроме того, в течение года планировалось произвести еще 65 млн ведер. В то же время как планируемый годовой расход (преимущественно в технических целях) оценивался примерно в 26 млн ведер.

Как следствие вставал вопрос о судьбе излишков.

При этом трудности возникали как с хранением, так и уничтожением излишков.

Более того, наличие большого объема невостребованных спиртных запасов провоцировало развитие злоупотреблений властными полномочиями (в первую очередь жандармерией), хищений, включая последующую контрабанду, и грабежей.

Фактический полный провал антиалкогольной кампании был осознан в правительстве страны еще весной 1915 г. Однако министры так и не смогли прийти к единому решению по этому вопросу. Обсуждение же законопроекта по этому вопросу, намеченное в Государственной думе на 27 февраля 1917 г., опередила Февральская революция, началом которой считается 23 февраля.

Считается, что революционные события 1917 г. также были связаны с последствиями введения сухого закона в стране.

В частности, в Февральскую революцию штурму Петропавловской крепости 27 февраля предшествовал разгром спиртоочистительного завода на Александровском проспекте.

В Октябрьскую революцию запечатленный Сергеем Эйзенштейном «штурм» Зимнего дворца в действительности имел место не в ночь с 25 на 26 октября при аресте Временного правительства, когда штурм был осуществлён без существенных боевых действий [22], а при разграблении толпы революционных солдат и рабочих царского винного погреба, расположенного в подвалах Зимнего дворца (23–25 ноября 1917 г.).

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования в очередной раз подтвердили тезис Джона Мейнарда Кейнса о том, что закономерные глобальные экономические кризисы осложняются влиянием негативных факторов.

В качестве такового в период мирового кризиса, обусловленного закономерной сменой третьего технологического уклада четвертым в начале XX в. в экономике России выступил, в том числе, сухой закон, введенный властями в 1914 г. Несколько позднее примерно аналогичные негативные последствия наблюдались и после введения сухого закона в США. Причем там эта проблема тоже была разменной монетой в борьбе за власть.

Как показали проведенные исследования, то, ради чего в первую очередь в Российской империи в 1914 г. вводился сухой закон (борьба за трезвый, здоровый образ жизни) не подтвердило ожидания.

Использование при принятии решений придворных интриг как отечественными кланами, так и зарубежными недоброжелателями, помноженное на некомпетентность руководства, привели к печальным последствиям.

Собственноручно выбив из бюджета четверть доходов, власти Российской империи так ничего и не смогли предложить взамен:

- ни в части наполнения бюджета,
- ни в части предоставления новых рабочих мест, взамен выбывших;
- ни в части создания условий для реализации других форм досуга;
- и т.д.

Как следствие проявился целый букет негативных социально-экономических последствий:

- спад в экономике;

- фактическая потеря контроля со стороны государства наиболее доходного сектора экономики, оказавшегося с подачи властей теневым;

- увеличение числа отравлений алкогольными суррогатами и оборота тяжелых наркотиков;

- рост социальной напряженности, закончившейся революционными событиями в стране.

При этом проблема власти традиционно заключалась еще и в том, что она слишком долго не хотела признавать ошибочность своего решения.

Список литературы

1. «Сухой закон» 1914 года: как Николай II боролся с пьянством в России. https://weekend.rambler.ru/read/44455593/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
2. Intoxicating Liquors. Eighteenth Amendment. Interpretation of the Volstead Act. // Harvard Law Review, Vol. 34, No. 4 (Feb., 1921), p. 437.
3. Акоева Н. Б. Борьба за народную трезвость в России: исторический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Вып. 5-1, т. 7. С. 13-17. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/borba-za-narodnuyu-trezvost-v-rossii-istoricheskiy-aspekt.
4. Александр Никишин. "СУХОЙ ЗАКОН" 1914 ГОДА В РОССИИ. Блестящая операция германской разведки или роковая ошибка царского правительства? https://proza.ru/2023/11/25/132
5. Алкоголизм и трезвость в дореволюционный период в России. https://cgon.rospotrebnadzor.ru/istoriya/istoriya-sanitarnogo-prosveshcheniya/istoriya-vrednykh-privychek/alkogolizm-i-trezvost-v-dorevolyutsionnyy-period-v-rossii/
6. Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России в 1907-1914 гг.: характер, этапы, значение // Вестник Томского государственного университет. История. 2014. № 5 (31). С. 27-32.
7. Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907-1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск: ТУСУР, 2007. - 195 с.
8. Быкова А. Г. Трезвенное движение в России в XIX - начале XX вв. // Вопросы социальной истории России конца XVIII - начала XX вв.: сборник научных трудов. Омск, 2004. С. 139-154.
9. В Политбюро ЦК КПСС… По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991). / Сост. А.Черняев, А.Вебер, В.Медведев; Изд. 2-е, испр. и доп.. – М.; Горбачев-Фонд, 2008. – 800 с.
10. Горбачев Д. А. "Сухой закон" 1914 года: первый опыт принудительной трезвости и кризис духовно-нравственного населения России начала XX века. Часть I // Здоровье населения и среда обитания. 2013. № 2. С. 45-47.
11. Горбачев Д.А. «СУХОЙ ЗАКОН» 1914 ГОДА: ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ТРЕЗВОСТИ И КРИЗИС ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА». ЧАСТЬ 2. 2013. № 3. С. 45-47.
12. Горемыкин Иван Логгинович. // Гоголь — Дебит. — М.: Советская энциклопедия, 1972.
13. Джунковский В.Ф. Воспоминания. М.: Изд. им. Сабашниковых, 1997. (3й том) - 736+688+656 с. В 3-х томах.
14. Елена Онежина. Антиалкогольный указ // Русская Германия: газета. — 2008. — № 15. http://www.rg-rb.de/2008/15/sssr.shtml

15. Земцов Л. И., Шевченко И. А. Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне на рубеже XIX–XX веков. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского", 2018. - 169 с.
16. Иванникова М. В. История трезвеннического движения в дореволюционной России // Обозрение психиатрии и мед. психологии им. В. М. Бехтерева. 2009. № 4. С. 87-90.
17. Известия ЦК КПСС № 1, 1989 г., «О некоторых негативных явлениях в борьбе с пьянством и алкоголизмом (информация)». https://djvu.online/file/7eskb3I1yi66w
18. Кейнс, Д. М. Общая теория занятости, процента и денег / Д. М. Кейнс. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 342 с.
19. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-е изд. — М., 1928. — 287 с.
20. Кришевский Н. Н. В Крыму в сборнике Сопротивление большевизму. 1917–1918 гг. / Составление, научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С. В. Волкова. — М.: Центрполиграф, 2001. — 606 с. — (Россия забытая и неизвестная).
21. Куковякин С.А. «Девки гулящие 2». https://samlib.ru/k/kukowjakin_s_a/gd-0.shtml
22. Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции / предисл. Ю. Н. Емельянова — М.: Айрис-пресс, 2005.— 640 с.
23. Николаев А. В. Антиалкогольная кампания в России 1894-1914 годов: исторический опыт решения проблемы // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2008. Вып. 35 (136). С. 60-72.
24. Профессор А. Н. Маюров. Сухой закон в Российской Империи—РСФСР (1914 – 1920 гг.). https://partia-tr.ru/2014/08/professor-a-n-mayurov-suhoy-zakon-v-rossiyskoy-imperii-rsfsr-1914-1920-gg.html
25. Разводовский Ю. Е. Роль В. М. Бехтерева в организации антиалкогольного движения в России в начале 20-го века // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2004. Вып. 4 (8). С. 93-95.
26. Сколько жизней россиян спасла антиалкогольная кампания 1980-х годов? http://demoscope.ru/weekly/2006/0263/tema03.php
27. Сухой закон 1914 года. Борьба за народную трезвость накануне революции. https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/sukhoj-zakon-1914-goda-chem-obernulas-borba-za-narodnuyu-trezvost-nakanune-revolyutsii.html
28. Сухой закон 1914 года: почему его считают роковым решением Николая II. https://dzen.ru/a/Ys3kvqwZCTDq8-7X
29. Сухой закон истории: война, водка и революция. https://regnum.ru/article/2180177
30. Сухой закон по-русски: от мобилизации до революции. https://diletant.media/articles/45366832/
31. Сухой закон последнего императора, или Как Николай II с пьянством боролся. https://histrf.ru/read/articles/suhoy-zakon-poslednego-imperatora-ili-kak-nikolay-ii-s-pyanstvom-borolsya
32. Тебекин А.В. Методологический анализ менеджмента разработки и реализации гайдаровских реформ. часть 1: взаимосвязь внутреннего и внешнего менеджмента. // Журнал экономических исследований. 2023. Т. 9. № 5. С. 3-17.
33. Третье трезвенное движение России. «Сухой закон» (1914 — 1925 гг.). https://partia-tr.ru/2014/04/tretiy-etap-trezvennogo-dvizheniya-rossii-1914-1925-gg.html
34. Управленческая элита Российской империи: История министерств, 1802-1917. - Санкт-Петербург: Лики России, 2008. - 693 с.

35. Халтурина Д.А. Русский крест [Текст]: факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России / Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. - Москва: Либроком, 2012. - 127 с.
36. Черняев А.С. Совместный исход: Дневник двух эпох (1972—1991 годы). — М.: РОССПЭН, 2008. – 1047 с.
37. Шахназаров Г. Х. С вождями и без них / Георгий Шахназаров. - Москва: Вагриус, 2001. - 590 с.